

Библиотека Классической Литературы

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Капитанская дочка

Повести

Драматические произведения

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
П91

Серия «Библиотека всемирной литературы»
Оформление *Н. Ярусовой*
В оформлении обложки использованы фрагменты
работ художников Василия Тропинина,
Николая Сверчкова и Ивана Айвазовского

Серия «Шедевры мировой классики»
Оформление *И. Саукова*
В оформлении обложки использована репродукция
картины «Mated» художника Frank Stone

Серия «100 главных книг»
Оформление *Н. Ярусовой*

П91 **Пушкин, Александр Сергеевич.**
Капитанская дочка ; Повести ; Драматические про-
изведения / Александр Пушкин. – Москва : Издатель-
ство «Э», 2016. – 640 с.

ISBN 978-5-699-88605-0 (БВЛ)
ISBN 978-5-699-88790-3 (100ГК)
ISBN 978-5-699-88787-3 (ШМК)

Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837) по праву
считают одним из величайших поэтов, сумевшим своим
творчеством значительно изменить русскую литературу.
Его произведения, как поэзия, так и проза, принадлежат к
шедеврам мировой литературы, к которым каждое поколе-
ние возвращается вновь и вновь.

В сборник вошли знаменитые прозаические и драма-
тические произведения А. С. Пушкина.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-699-88605-0 (БВЛ)
ISBN 978-5-699-88790-3 (100ГК)
ISBN 978-5-699-88787-3 (ШМК)

© Новгородова М.И., 2016
© Сурат И.З., Бочаров С.Г.,
приложение, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Содержание

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

БОРИС ГОДУНОВ

9

СКУПОЙ РЫЦАРЬ

113

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

137

КАМЕННЫЙ ГОСТЬ

150

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

196

РОМАНЫ И ПОВЕСТИ

АРАП ПЕТРА ВЕЛИКОГО

209

ПОВЕСТИ ПОКОЙНОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА БЕЛКИНА

250

5

ДУБРОВСКИЙ

328

ПИКОВАЯ ДАМА

418

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

451

А. Ахматова

«Каменный Гость» Пушкина

589

Ирина Сурат, Сергей Боцаров

Из книги «Пушкин. Краткий очерк жизни
и творчества»

613

ДРАМАТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

БОРИС ГОДУНОВ

Драгоценной для россиян
памяти Николая Михайловича
Карамзина сей труд, гением его
вдохновенный, с благоговением
и благодарностию посвящает

Александр Пушкин

КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ

(1598 года, 20 февраля)

Князя Шуйский и Воротынский

Воротынский

Наряжены мы вместе город ведать,
Но, кажется, нам не за кем смотреть:
Москва пуста; вослед за патриархом
К монастырю пошел и весь народ.
Как думаешь, чем кончится тревога?

Шуйский

Чем кончится? Узнать не мудрено:
Народ еще повоет, да поплачет,
Борис еще поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина,
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится;
А там — а там он будет нами править
По-прежнему.

Воротынский

Но месяц уж протек,
Как, затворясь в монастыре с сестрою,
Он кажется покинул всё мирское.
Ни патриарх, ни думные бояре
Склонить его доселе не могли;
Не внемлет он ни слезным увещаньям,
Ни их мольбам, ни воплю всей Москвы,
Ни голосу Великого Собора.
Его сестру напрасно умоляли
Благословить Бориса на державу;
Печальная монахиня-царица
Как он тверда, как он неумолима,
Знать, сам Борис сей дух в нее вселил;
Что ежели Правитель в самом деле
Державными заботами наскучил
И на престол безвластный не взойдет?
Что скажешь ты?

Шуйский

Скажу, что понапрасну
Лилась кровь царевича-младенца;
Что если так, Димитрий мог бы жить.

Воротынский

Ужасное злодейство! Полно, точно ль
Царевича сгубил Борис?

Шуйский

А кто же?
Кто подкупил напрасно Чепчугова?
Кто подослал обоих Битяговских
С Качаловым? Я в Углич послан был

Исследовать на месте это дело:
Наехал я на свежие следы;
Весь город был свидетель злодеянья;
Все граждане согласно показали;
И возвратясь я мог единым словом
Изобличить сокрытого злодея.

Воротынский

Зачем же ты его не уничтожил?

Шуйский

Он, признаюсь, тогда меня смутил
Спокойствием, бесстыдностью неожиданной,
Он мне в глаза смотрел, как будто правый:
Расспрашивал, в подробности входил —
И перед ним я повторил нелепость,
Которую мне сам он нашептал.

Воротынский

Нечисто, князь.

Шуйский

А что мне было делать?
Всё объявить Феодору? Но царь
На всё глядел очами Годунова,
Всему внимал ушами Годунова:
Пускай его б уверил я во всем;
Борис тотчас его бы разуверил,
А там меня ж сослали б в заточенье,
Да в добрый час, как дядю моего,
В глухой тюрьме тихонько б задавили.
Не хвастаюсь, а в случае конечно

Никая казнь меня не устрасит,
Я сам не трус, но также не глупец
И в петлю лезть не соглашуся даром.

Воротынский

Ужасное злодейство! Слушай, верно
Губителя раскаянье тревожит:
Конечно кровь невинного младенца
Ему ступить мешает на престол.

Шуйский

Перешагнет; Борис не так-то робок!
Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха...

Воротынский

Так, родом он незнатен; мы знатнее.

Шуйский

Да, кажется.

Воротынский

Ведь Шуйский, Воротынский...
Легко сказать, природные князья.

Шуйский

Природные, и Рюриковой крови.

Борис Годунов

Воротынский

А слушай, князь, ведь мы б имели право
Наследовать Феодору.

Шуйский

Да, боле,

Чем Годунов.

Воротынский

Ведь в самом деле!

Шуйский

Что ж?

Когда Борис хитрить не перестанет,
Давай народ искусно волновать,
Пускай они оставят Годунова,
Своих князей у них довольно, пусть
Себе в цари любого изберут.

Воротынский

Не мало нас наследников Варяга,
Да трудно нам тягаться с Годуновым:
Народ отвык в нас видеть древню отрасль
Воинственных властителей своих.
Уже давно лишились мы уделов,
Давно царям подручниками служим,
А он умел и страхом и любовью
И славою народ очаровать.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Шу й с к и й
(*глядит в окно*)

Он смел, вот всё — а мы... Но полно. Видишь,
Народ идет, рассыпавшись, назад —
Пойдем скорей, узнаем, решено ли.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Народ.

Один

Неумолим! Он от себя прогнал
Святителей, бояр и патриарха.
Они пред ним напрасно пали ниц;
Его страшит сияние престола.

Другой

О Боже мой, кто будет нами править?
О горе нам!

Третий

Да вот верховный дьяк
Выходит нам сказать решение Думы.

Народ

Молчать! молчать! дьяк думный говорит;
Ш-ш — слушайте!

Щелкалов
(*с Красного Крыльца*)

Собором положили
В последний раз отведать силу просьбы
Над скорбною Правителя душой.

Заутра вновь святейший патриарх,
В Кремле отпев торжественно молебен,
Предшествуем хоругвями святыми,
С иконами Владимирской, Донской,
Воздвигется; а с ним синклит, бояре,
Да сонм дворян, да выборные люди
И весь народ московский православный,
Мы все пойдем молить царицу вновь,
Да сжалится над сирью Москвою
И на венец благословит Бориса.
Идите же вы с богом по домам,
Молитесь — да взыдет к небесам
Усердная молитва православных.

(Народ расходится.)

ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ. НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Народ.

Один

Теперь они пошли к царице в келью,
Туда вошли Борис и патриарх
С толпой бояр.

Другой

Что слышно?

Третий

Всё еще

Упрямится; однако есть надежда.